

— Эй, учитель, зачем вы выбрали такую глухую дорожку? — Пэн Цзэфэн улыбнулся, но улыбка его была ледяной.

Сюй Юань вздрогнул и, весь дрожа, обернулся:

— Вы, наверное, ошиблись? Я очень спешу домой!

Пэн Цзэфэн схватил его, не давая убежать:

— Ну что вы, учитель, как поживали в тюрьме все эти годы?

Сюй Юань изначально боялся, что Пэн Цзэфэн и его люди могли выйти на след и устроить засаду, чтобы отомстить. Поэтому, даже не обнаружив никого на улице, он не расслабился и свернул на «строительную дорогу», хотя никаких следов работ и не было. Когда же он осознал, что это ловушка, то уже ощутил на себе густую, тяжёлую убийственную ауру, исходящую от Пэн Цзэфэна. Он никогда не думал, что желание убить может быть настолько осязаемым — словно огромный измельчитель неумолимо приближается и одной лишь силой давления готов втянуть его внутрь. Это было невыносимо.

Демон!

Когда во время тестирования говорили, что внутри Пэн Цзэфэна живёт демон, он не поверил. Всё-таки он давно не занимался психологией всерьёз и решил, что ошибся. Как же он не предполагал, что этот известный всему институту образцовый студент может иметь столь ужасающую сторону?

— Я... я виноват! Отпустите меня, пожалуйста... — Сюй Юань больше не смел называть себя учителем — это было бы прямым оскорблением для Пэн Цзэфэна, который, казалось, благоговел перед этим словом. Сказав так, он мог поплатиться жизнью.

— Учитель не может ошибаться. Вы ведь так мудры и уважаемы, — улыбнулся Пэн Цзэфэн и накрыл Сюй Юаня своим зонтом.

— Я недостойн быть учителем! — Сюй Юань не желал проводить с Пэн Цзэфэном ни секунды дольше.

— Сюй Юань, у нас гость, почему не подойдёшь поздороваться? — Пэн Цзэфэн вцепился в воротник Сюй Юаня и оглянулся на подозрительно тихого мальчика.

Неужели упал? Чёрт! Пэн Цзэфэн ударил Сюй Юаня в живот и направился к лежащему Сюй Юаню, оставив того сзади согнувшимся от боли, словно побитую собаку.

Какой горячий! Температура? Надо срочно в больницу... Пэн Цзэфэн подхватил ребёнка на руки и, проходя мимо Сюй Юаня, бросил на него безжизненный взгляд:

— Жди меня.

Сюй Юань застыл в ужасе, не смея даже дышать.

Пэн Цзэфэн быстро вышел на перекрёсток, но так и не смог поймать такси. Честно говоря, ему захотелось пнуть ту женщину, которая, едва он открыл дверь, отобрала у него машину, заявив о «приоритете для дам». Разве она не знает, что кроме женщин есть ещё старики, дети и больные?

Пэн Цзэфэн некоторое время бежал с ребёнком на руках, пока один из пассажиров не заметил их и не попросил водителя сначала отвезти их в больницу.

— Спасибо, — кивнул Пэн Цзэфэн мужчине на заднем сиденье.

— Что с ребёнком? — Мужчина достал из портфеля салфетки и протянул их.

Пэн Цзэфэн небрежно вытер воду с волос, отдышался и аккуратно промокнул лицо мальчика. Его голос прозвучал отстранённо:

— Температура.

Мужчина улыбнулся:

— Я тоже отец, понимаю твоё состояние. Не волнуйся слишком, дети не такие хрупкие, как нам кажется.

— Прости, я человек холодный, тон может быть резким, не принимай близко к сердцу, — Пэн Цзэфэн расстегнул детский плащ и устроил ребёнка поудобнее.

— Сколько ему лет?

— Пять.

— Под дождь попал?

— Да, долго.

Мужчина, видя, что Пэн Цзэфэн не в духе, понял, что его попытки отвлечь тщетны, и перешёл к сути:

— Скоро будем в больнице.

— Знаю, — коротко бросил Пэн Цзэфэн.

— Эх, с тобой разговаривать — только силы тратить, — засмеялся мужчина.

— Извини, — Пэн Цзэфэн уставился в одну точку каменным лицом. Было ясно: разговаривать с этим доброжелательным человеком он не хотел.

Его эмоции из-за встречи с Сюй Юанем взвинтились, и всё, что обычно раздражало слабо, теперь выходило на первый план.

Зачем столько лишних связей? Позже, когда верну деньги за такси, разорву эту ниточку.

Испокон веков слово «чувство» было самым сложным. Лучше никому ничего не быть должным — ни в любви, ни в родственных узах, ни в дружбе, ни в простых человеческих отношениях. Никаких обязательств.

Поэтому Пэн Цзэфэн с детства не любил излишнего общения. На его лице всегда было написано: «Я не хочу с тобой контактировать, и ты не лезь ко мне». Типичное: «У меня полно времени, которое я готов убить, но не трать моё время, которое я собирался убить».

К тому же он считал, что все его друзья собрались в общежитии в первый семестр первого

курса — и этого достаточно. Одиннадцать человек. Ну, и ещё Юй Фэн.

Каждого из них он готов был пронести через всю жизнь. Откуда же взяться времени на новых?

А если это лишь формальное, поверхностное общение — какой в нём смысл? Зачем впускать в свою жизнь столько неважных людей?

Тем не менее, Пэн Цзэфэн отдавал себе отчёт, что не должен так относиться к мужчине. Тот не был «формальным знакомым» — он искренне помогал им.

Но настроение у Пэн Цзэфэна было отвратительное, и говорить ему не хотелось.

Мужчина тактично замолчал, ожидая, пока такси доедет до больницы.

Он не считал поведение Пэн Цзэфэна плохим. В конце концов, помощь была его собственным решением, а не просьбой, поэтому последнему и не нужно было заискивать. Более того, кроме нежелания болтать, Пэн Цзэфэн не проявил никакой невежливости. Напротив, мужчина был рад, что смог помочь.

Пэн Цзэфэн оплатил проезд за обоих и, прижимая к себе Сюй Юаня, быстро зашагал в приёмное отделение.

Он носился туда-сюда, пока не уладил все формальности, и только тогда сел у кровати мальчика в ожидании, когда тот очнётся.

Пэн Цзэфэн молча сидел на стуле, глядя на Сюй Юаня. Его фигура источала холодную, почти аскетичную сдержанность, от которой у молоденькой медсестры во время обхода зарумянились щёки.

— Сэр, я пришла измерить температуру пациенту, — проговорила она, сердечко трепетно колотясь. Смотреть прямо на него она не решалась.

— Хорошо, — Пэн Цзэфэн встал и слегка отступил в сторону, не отводя глаз от Сюй Юаня. Почему-то ему вспомнился Юй Фэн.

Интересно, как там у Сяо Фэна с девушкой? Если всё серьёзно, то уже не будет, как раньше? Он тут же отогнал эту мысль: иначе зачем он тогда переехал...

Чем сейчас занят Сяо Фэн? В клинике? Или на выезде? Сейчас рабочее время — вряд ли на свидании. Раньше они частенько сбегали перекусить, бросая клинику на произвол судьбы... А теперь? Станет ли он сбегать уже с ней?

Он точно не догадается, что я в больнице. Все, кто рядом со мной, обычно здоровы.

Пэн Цзэфэн почувствовал глупую тоску, будто собирается выдавать замуж дочь, но не мог остановить поток мыслей... Как родственнику жениха, нужно готовить приданое? Нет, стоп... А как вообще выглядит девушка Сяо Фэна? Может ли она сравниться с его, Сяо Фэна, собственной женственной красотой?

Внезапно звонок прервал его размышления.

— Алло, кто это?

— Это я. Почему тебя нет дома? — послышался голос Юй Фэна. Судя по всему, он стоял

посреди гостиной Пэн Цзэфэна.

— Я с ребёнком в больнице.

— А... ещё не вылечили? — удивился Юй Фэн.

— Да, есть сложности. Потребуется время.

Пэн Цзэфэн скользнул взглядом по спящему мальчику.

— Можно я приеду? Вчера я сказал ей, что пойду к тебе. Если сегодня буду гулять один, она может надумать лишнего.

— Что, теперь нужно отчитываться за каждый шаг?

— Ага, приходится всё рассказывать, иначе сцены.

—хлопотно.

— Ха-ха, только чтоб она не слышала.

— Я в больнице КИУУ. Если хочешь — приезжай.

— Договорились, жди! — Обрадованный Юй Фэн спрыгнул с дивана, натянул обувь, схватил сумку и помчался вниз ловить такси.

В это время медсестра, закончив измерение, озабоченно и робко произнесла:

— Сэр, температура у пациента снова поднимается... Мне нужно позвать врача.

— Хорошо, идите, — Пэн Цзэфэн обошёл её и прикоснулся ко лбу Сюй Юаня. Какой же он горячий!

Вскоре в палату вместе с медсестрой вошёл врач.

Осмотрев пациента, он заключил:

— Это осложнение на фоне гастроэнтерита, ничего критичного. Выпишу дополнительные лекарства. Кроме того, желудочно-кишечный тракт у пациента более чувствительный, чем у обычных детей, поэтому нужно тщательнее следить за гигиеной питания. Лучше всего готовить ему самостоятельно, учитывая особенности пищеварения.

<http://bllate.org/book/16276/1465337>